

ПАМЯТЬ

«Наступает минута прощания, Ты глядишь мне тревожно в глаза...»

ФОТО ЮРИЯ СТОКОВА

В Москве, на территории Белорусского вокзала, в рамках подготовки к 100-летию Первой мировой войны состоялось торжественное открытие скульптурной композиции «Прощание славянки».

Именно от этих перронов тогда Витебского вокзала уходили эшелоны на запад, на фронты Первой мировой. И уходили они под звуки марша «Прощание славянки», пронзительного, торжественного и одновременно проникнутого грустью и горечью разлуки. Марш был написан русским офицером, музыкантом и композитором, штабс-капитаном Тамбовского полка Василием Агапкиным в 1912 году во время кровопролитной Балканской войны и сразу же завоевал популярность. А Первая мировая сделала его «главным» маршем русской армии на долгие годы, вплоть до наших дней.

Церемонию открытия памятника музыкальному произведению возглавили министр культуры РФ Владимир Медведский и президент ОАО «Российские железные дороги» Владимир Якунин. В своей речи Владимир Медведский отметил, что «Прощание славянки» – это памятник-символ, который посвящен тому, что объединяет всех нас, – любви, чести, верности присяге.

Министр поблагодарил авторский коллектив молодых художников из мастерской скульптора Салавата Щербакова, сумевших передать в бронзе настроение и пафос мелодии.

– Постараемся, чтобы отныне мелодия марша на этом вокзале стали бы провожать и встречать пассажиров столицы, – сказал глава РЖД.

На торжественной церемонии присутствовала дочь автора марша – Аза Васильевна Агапкина, которая поделилась воспоминаниями о том, как под звуки «Прощания славянки» в исполнении сводного оркестра, которым на параде 7 ноября 1941 года дирижировал ее отец, солдаты уходили на фронт.

– Когда начинаешь изучать события Первой мировой войны, поражает ее забвение, – рассказывает народный художник России Салават Щербаков. – Для историков, писателей, деятелей культуры, занимающихся подготовкой празднования юбилея, это особенно очевидно. Мы как бы изучаем эти события заново. Над памятником «Прощание славянки» мы работали совместно с Российским военно-историческим обществом, которое очень серьезно ведет эту тему, взяв на себя заботу о проведении юбилея. Над скульптурой «Прощание славянки» трудился архитектор Василий Данилов и скульпторы Сергей Щербаков и Вячеслав Молокостов.

– Чем, по-вашему, объясняется феноменальная популярность марша Василия Агапкина «Прощание славянки»?

– Действительно, имя Василия Агапкина часто забывают. А помнят две вещи – прекрасное название, которое у всех ассоциируется с проводами женщиной любимого человека на фронт, и мотив. И очень часто не совмещают их. Но если сыграть этот мотив, каждый скажет – «я его знаю», потому что он на слуху. Марш звучит во многих фильмах, он прошел через весь XX век и стал символом проводов на фронт. Причем посвящен он не только солдату, но и его семье – матери, жене, невесте. Мы думаем не только о солдате в окопе, но и о тех, кто его провожал, за кого он пойдет в бой. Кто будет ждать его и, дай-то бог, радостно встретит у ворот, когда он вернется. Кто будет его оплакивать, если он погибнет. Вот и получается, что Родина начинается с семьи. Именно поэтому марш оказался, как говорят, знаковым.

– Кто позировал для скульптурной композиции?

– И профессиональные натурщики, и девушка из Донецка, с востока Украины, и студентки Академии Глазунова, поэтому образ славянки у нас слегка менялся во время работы. Пока скульпторы работали, солдат и славянка так и стояли, обнявшись. Одеты они, естественно, в одежду того времени – солдат в шинель и сапоги, славянка – в длинное платье. В плане композиции авторы не стали ничего изобретать, а запечатлели самый трогательный момент, когда люди сблизились, обнялись, а через секунду расстанутся. Собственно, отталкивались от текста первого куплета: «Наступает минута прощания, /Ты глядишь мне тревожно в глаза, /И ловлю я родное дыхание, /А вдали уже дышит гроза».

Персонажи наши стоят на круге, напоминающем пластинку граммофона. Расположен он на уровне брусчатки того времени, и на нем можно прочитать отдельные куплеты, которых в марше было очень много, и в разных версиях они пелись по-разному. Кроме того, можно прочесть и ноты. По кругу стоят гранитные скамьи для зрителей и два фонтана с геральдикой. На одном, где написано – 1914 год, виден Георгиевский крест, векнок и оружие – пулемет «Максим», винтовку Мосина и маузеры. А на втором, где указана дата – 1941 год, автомат ППШ, пулемет Дегтярева и орден Красной Звезды. Эта пара могла так прощаться и в 1941 году, так что «Прощание славянки» проходит у нас через годы. Солдаты 1941-го были одеты почти в такие же шинели, разве что длинных плащей тогда не носили...

Нина КАТАЕВА

КСТАТИ

Гродно и Сморгонь станут площадками памятных торжеств по случаю 100-летия Первой мировой войны

Гродненская область как один из наиболее пострадавших в годы Первой мировой войны белорусских регионов станет в августе 2014 года центральным местом проведения памятных мероприятий международного значения. В Сморгони намерены открыть мемориал памяти героев и жертв войны. Одновременно там состоится масштабная акция – митинг-реквием с участием представителей Парламентского Собрания Союза Беларуси и России. В этот же день в Сморгони, при участии военно-исторических клубов и общественных объединений Беларуси, России и Украины, будет организована военно-историческая реконструкция фрагмента боя. К торжествам приурочат выставку «Дорогами Первой мировой». А в мае здесь планируется провести научно-практическую конференцию «Первая мировая война – взгляд через столетие». Выставки, реконструкции боев, исторические театрализованные инсценировки, культурно-просветительские акции планируется организовать в нынешнем году и в Гродно. В перспективе также музеефикация фортов Гродненской крепости, создание единого реестра воинских захоронений, мемориалов и памятных знаков.

ЛАУРЕАТЫ

Треснутые зеркала Люка Персеваля

Лучшим зарубежным спектаклем российской театральной премии «Золотая маска» был признан бельгийский спектакль «Там, за дверью», прошлой осенью побывавший в Москве.

Театр «Талия» под руководством Персеваля уже привозил в Россию «Отелло» и «Вишневый сад». «Там, за дверью» – пьеса Вольфганга Борхерта о послевоенной депрессии в Германии давно стала программным произведением в Европе, у нас его практически не знают. Спектакль оставляет в памяти ощущение треснутых зеркал, раздробенного мира, горького смеха, вырвавшегося крика. Поэт Борхерт прекрасно понимал, что значит прийти с войны – да с такой, какую развязала Германия в середине XX века, – не победителем, а побежденным. Он был трижды арестован за критику гитлеровской политики, дважды возвращен на фронт, тяжело ранен и умер после войны в 26 лет. Зеркало, выставленное вертикально на весь задник сцены, удваивает и отражает происходящее, подчеркивая: стоп, туши, выхода нет. Музыка – самый тяжелый рок, самый надрывный, который только возможен.

Солдат Бэкманн, пришедший с войны, оказывается там, за дверью. За дверью жизни. У жены уже другой мужчина, его ребенок погиб, его родители,

когда-то поборники гитлеровского режима, были выслены из дома и покончили с собой, отравившись газом. Бэкманн – тот, в чей памяти смерть. Бэкманн – тот, кому некуда идти. Бэкманн – тот, кто ночью под дождем стоит на мосту и хочет броситься в воды Эльбы. «Когда я умру, я бы хотел стать уличным фонарем, и чтобы он перед дверью твоей стоял и на ветру качался под песни чужого счастья...» Феликс Кнопц в роли Бэкманна и Барбара Нюссе в ролях нескольких персонажей, его окружающих, составляют уникальный ансамбль. Во-первых, Бэкманн. Страдающего персонажа принято представлять худым, бледным, кем-то вроде Раскольникова. А Феликс Кнопц играет вполне упитанного, не слишком спортивного мужчину в вальях джинсах и растянутой майке, со сложенными волосами. Такому сидеть бы с пивом за футболом, почесывая живот. Между тем он в этот момент – самое отверженное существо на земле.

Барбара Нюссе – потрясающая актриса с амплуа трагести, по духу гений актерской игры. Мгновенно, как из пластилина,

лепит она любую роль, мужскую или женскую. Единая и многоликая во всех своих персонажах, она и Бэкманн – как Фауст и Мефистофель (в Барбаре даже есть нечто общее с Антоном Адакинским из фильма «Фауст» Александра Сокурова). Нюссе – мать Бэкманна. И маленькая несчастная женщина, приоткрывшая Бэкманна на одну ночь, муж которой погиб в Сталинграде. Старик, наблюдающий за самоубийцей-Бэкманном. Отравительно жующий полковник, на которого Бэкманн возлагает ответственность за гибель в атаке 11 однополчан.

Наконец, самая искрометная работа Нюссе в этом спектакле – роль владельца кабака.

У Бэкманна есть и другие антагонисты. Они, как черви из-под земли, вылезают из-под зеркального задника сцены, просачиваются сквозь щели, неистовствуют, безумствуют. Страшные, маленькие, пухлые – то они маршируют, то танцуют, то они солдаты, а то уже мертвецы...

С тех пор минуло почти семьдесят лет. Для молодых поколений они – глубокая история. Но перед нами не историческая драма, не «дела давно минувших дней». Персонаж Пер-

севаля врывается в нашу реальность, вытащив за собой по цепочке артефакты своего времени. Спектакль предельно современный. Ни грамма стилизации, ни единой попытки восстановить «плюскамперфект» – «давню прошедшее». Это история о тех, кто проиграл. В войне, в схватке, в споре, в жизни. Бэкманн за них сделает то, что они себе никогда бы не позволили. Вместо них взвоет, упадет плащам на пол, нырнет в самую глущь отчаяния и свернется в него, в нем растворится.

Вера КОПЫЛОВА

ФОТО ИЗ АРХИВА ФЕСТИВАЛЯ «СЕЗОНЫ СТАНИСЛАВСКОГО»

ИНТЕРВЬЮ

Валентина ЕРЕНЬКОВА:

Театр – как панцирь черепахи

ФОТО ВЛАДИМИРА ШПАКА

Лауреат белорусской театральной премии «Хрустальная звезда» – о женщинах-режиссерах и современных зрителях.

Около 25 лет Валентина Еренькова блистала на лучших театральных сценах страны. Ныне ее постановки в Национальном драмтеатре имени Горького вызывают восторг у зрителей, добрые слова критиков и высокую оценку коллег. Среди наград режиссера – медаль Союзного государства «За сотрудничество». А недавно за большой вклад в развитие театрального искусства она стала обладательницей высшей награды Белорусского союза театральных деятелей – «Хрустальной звезды».

– Валентина Григорьевна, «Хрустальная звезда» не первая ваша награда, что она значит для вас?

– Не верю, когда говорят, что награды не волнуют. Еще как! Актерам проще – они каждый вечер получают аплодисменты. А мы, художники, композиторы, хореографы, костюмеры, работники технических служб, так сказать, невидимый фронт, тоже хотим признания.

– Было время, когда и вам рукоплескали зрители, почему вы решили стать режиссером?

– В какой-то момент мне стало тесно в рамках своей профессии. Было желание выразить себя в материале, который я не смогла бы реализовать как актриса, к примеру, из-за непопадания в возраст героини. Все происходит неслучайно. Я пришла в режиссуру в достаточно зрелом возрасте – до этого преподавала, у меня были студии. Пробовала себя в качестве режиссера, будущи актрисой. А когда встала перед выбором – выбрала режиссуру.

Раньше, когда мне говорили, что режиссер – не женская профессия, я обижалась. Но с годами поняла, что такого колоссального труда, затрат времени и эмоций требует эта режиссура, ее по праву называют мужской. При этом режиссер-женщин сегодня больше, чем мужчин. А женщине, которая должна быть еще и хранительницей очага, труднее, хорошо, если рядом с тобой человек, который поддерживает. Я

благодарна семье, которая разделяет со мной мои трудности, терпит меня в любом эмоциональном состоянии и создает условия для творчества.

– Вы работали в Могилевском драмтеатре, в ГТЮЗе, Молодежном театре и вот уже почти 18 лет служите режиссером в Театре имени Горького. Чувствуете себя на своем месте?

– Этот театр всегда был «моим», даже когда я в нем не работала. Начинала карьеру в Бобруйске. Училась на курсе профессора Веры Редих, который был набран специально для того, чтобы открыть в Беларуси новый театр. В Бобруйске мечтали сделать из него свой Паневежис или «Современник». Ради этой идеи отказывались от работы в столице. Но достичь уровня поставленной планки не удалось, и мы все разошлись. Тогда я пришла в Горьковский театр, в ко-

Театр не меняется. Традиции, заложенные в Древней Греции, не исчезают. Но время диктует свои условия и подсказывает темы

торый не раз меня приглашали. Мне довелось работать с золотым составом – Александрой Климовой, Ольimpiадой Шах-Парон и другими звездами. Естественно, было непростое, когда вернулась сюда уже в качестве режиссера. Меня не сразу приняли как режиссера, в том числе и из-за возраста, отослались с некоторой иронией. Но мои постановки сказали бы за меня.

– Каким спектаклем дорожите больше всего?

– Дороже всегда тот спектакль, над которым работаешь в данный момент. Сейчас это пьеса молодого драматурга Василия Дранько-Майсюка «Песнярь» – о нашем великом музыканте Владимире Мулявине и тех знаменитых белорусских поэтах, на стихи которых он

писал свои произведения. Это будет неожиданный материал для нашей театральной общестственности. Работаем над спектаклем около года, конца не видно, но верим, что все получится.

– С тех пор, как вы связали жизнь с театром, прошло немало лет, насколько изменился театр?

– Театр не меняется. Традиции, заложенные в Древней Греции, не исчезают. Но время диктует свои условия и подсказывает темы. Ведь современнику интересен спектакль, который поднимает актуальные проблемы общества, будит его подсознание. Зритель в наши дни стал более требовательным. Сегодня столько развлечений – по Интернету можно следить за событиями, которые происходят в мире. А сколько знаменитых коллективов, вроде Цирка дю Солей, приезжает в нашу страну! Современный театр должен быть конкурентоспособным, уметь пробудить интерес у зрителя, заставить их размышлять.

– И каким должен быть современный спектакль? И все ли средства может использовать режиссер?

– Все средства хороши, кроме насилия, ненормативной лексики и призывов к разрушению. Все, что направлено на созидание, я принимаю. Театр может быть и реалистическим, и авангардным. Если спектакль сделан талантливо, его оценит даже случайный зритель.

– Могли бы вы представить себя сегодня в какой-либо другой сфере?

– Нет, это уже как панцирь у черепахи. Театр – твой до-

Людмила МИНКЕВИЧ

АНОНС

«Славянский базар» пройдет в июле

Темой Дня дружбы на «Славянском базаре в Витебске» станет 70-летие Победы в Великой Отечественной войне, а также 70-летие освобождения Беларуси.

В этом году фестиваль пройдет с 10 по 14 июля. Основной его идеей станет единение славянских культур и народов в национальном культурном центре Беларуси – госпредприимном Витебске. Среди ключевых мероприятий – галаконцерты открытия и закрытия, XXIII Международный конкурс исполнителей эстрад-

ной песни «Витебск-2014», XII Международный детский музыкальный конкурс «Витебск-2014». Во время фестиваля планируется юбилейная программа «Вернулся я на родину», посвященная 100-летию Марка Фрадкина, с участием Национального оркестра симфонической и эстрадной музыки Беларуси под управлением народного артиста Беларуси Михаила Финберга. Также пройдут мероприятия Дня молодежи, среди которых – пресс-конференция, молодежная программа «Музыкальная бит-

ва диджеев», Фестиваль молодежных субкультур с проведением мастер-классов, парад молодежных субкультур «Беларусь в сердце моем!», патристическая акция «Спасибо за жизнь!», международный молодежный фестиваль «Огонь танца – 2014».

Предусматривается и проведение коммерческих концертов с приглашением российских звезд эстрады и шансона. Всего в Летнем амфитеатре предполагается показать 19 концертных программ, включая 4 почных концерта.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

ТРО Государственное учреждение «Телерадиовещательная организация Союзного государства» проводит открытый конкурс на право заключения контракта на предоставление услуг технической поддержки аппаратно-программного комплекса телевизионного канала ТРО. Начальная (максимальная) цена контракта составляет 9 900 000 (Девять миллионов девятьсот тысяч) российских рублей. Сайт, на котором размещены извещение о проведении данного открытого конкурса и конкурсная документация, – <http://www.tro-soyuz.com/>

* * * Государственное учреждение «Телерадиовещательная организация Союзного государства» проводит открытый конкурс на право заключения контракта на предоставление цифрового канала связи для передачи телевизионных сигналов телевизионного канала ТРО. Начальная (максимальная) цена контракта составляет 4 800 000 (Четыре миллиона восемьсот тысяч) российских рублей. Сайт, на котором размещены извещение о проведении данного открытого конкурса и конкурсная документация, – <http://www.tro-soyuz.com/>